

Даниил Асеев

Некрополь-Утопия

«Автор»

2026

Асеев Д.

Некрополь-Утопия / Д. Асеев — «Автор», 2026

Герой штурмовал Некрополь, чтобы убить Лича и спасти мир. Но в логове врага он обнаружил не армию тьмы, а процветающий город, где люди живут в безопасности и достатке. Теперь Церковь объявила его еретиком, бывшие товарищи отвернулись, а единственным честным существом во всём мире оказался тот, кого он поклялся уничтожить. Что выберет Герой: верность мёртвой догме или правду, которая стоит ему всего? Книга была написана с помощью нейросети, однако, ИИ использовался только для редактирования текста, и создания некоторых описаний. В написании сюжета, диалогов, деталей мира, ИИ не использовался. Приятного чтения!

© Асеев Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 и 2	6
Глава 3	13
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Даниил Асеев

Некрополь-Утопия

«Я штурмовал Некрополь ради спасения мира, но обнаружил там Утопию»

Глава 1 и 2

«Я штурмовал Некрополь ради спасения мира, но обнаружил там Утопию»

Глава 1: Врата из костей

Вспышка яростного, ослепительно белого святого света на мгновение разогнала вековую тьму сырого подземелья. Тяжелый стальной меч с оглушительным треском обрушился на череп бронированного скелета, разнеся древние кости в щепки. Каменные плиты пола окропила чужая запекшаяся кровь.

Молодой рыцарь тяжело дышал, чувствуя, как пот заливает глаза под стальным шлемом. Ему едва исполнилось двадцать, но его доспехи уже были покрыты глубокими бороздами от когтей и мечей нежити. В его ладонях, крепко сжимавших рукоять, пульсировала чистая золотая магия, заставляя лезвие клинка ярко светиться. Вокруг, насколько хватало взгляда, из непроглядной темноты пещеры лез нескончаемый поток мертвецов. Скелеты в ржавых латах безмолвно и упорно наступали, ведомые чужой зловещей волей.

— Вперед! — выкрикнул Герой, наотмашь разрубая очередного нападающего. — Не сбавлять темп! Мы почти у выхода!

Из-за его спины стремительно выступила молодая волшебница в длинной, расшитой рунами мантии. Лицо девушки было бледным от истощения, но в глазах горела яростная решимость. Она с силой вонзила свой деревянный посох в каменную крошку под ногами. Воздух вокруг нее мгновенно закипел, заискрился десятками светящихся магических знаков.

— Священное пламя, сожги эту скверну! — раздался ее звонкий голос.

Гигантская волна очищающего огня с гулом пронеслась по сводам пещеры, мгновенно превращая десятки скелетов в серый пепел. Но радоваться было рано. На место испепеленных врагов тут же вставали новые. С темного потолка, скаля оголенные зубы, начали прыгать огромные костлявые гончие.

Один из воинов авангарда не успел среагировать — острые когти полоснули его по плечу. Кровь брызнула на камни, и мужчина с глухим стоном повалился на колени. К счастью, тяжелый пехотинец отряда среагировал мгновенно. С грохотом выставив вперед свой ростовой щит, он заблокировал следующую атаку твари.

— Герой! Их слишком много! — проревел пехотинец, сдерживая напор мертвецов. — Если мы застрянем в этом узком проходе, нас просто задавят числом!

Герой заставил себя успокоиться. На долю секунды он закрыл глаза, приложил пальцы к губам и издал пронзительный, громкий свист. Звук эхом разнесся по запутанным лабиринтам пещеры, улетая куда-то вверх, к выходу.

Свод подземелья резко оборвался. Отбиваясь от нападающей со всех сторон нежити, отряд наконец вырвался на открытый воздух. Они оказались на самом краю гигантского, головокруглительно глубокого ущелья. На горизонте догорал багровый, похожий на кровь закат. Внизу расстилалась лишь пугающая бездна.

Внезапно небо над ущельем содрогалось от мощного, оглушительного рева. Облака разорвались, и сверху, окутанный коконом из пламени, спикировал молодой дракон. Его янтарная чешуя горела на солнце, словно расплавленное золото. С тяжелым грохотом ящер приземлился прямо на край обрыва, и одним мощным ударом чешуйчатого хвоста смет остатки преследовавших отряд скелетов прямо в пропасть.

Герой первым запрыгнул на широкую спину ящера, натягивая кожаные поводья. Он протянул руку своим раненым, едва держащимся на ногах товарищам.

— Хватайся! Быстрее! — торопил он их.

С трудом, поддерживая друг друга, воины забрались на спину ящера. Дракон взмахнул могучими крыльями, подняв тучу пыли, и сорвался вниз, вглубь ущелья, стремительно наби-

рая скорость. В этот момент перед глазами уставших бойцов открылся вид, от которого перехватило дыхание.

Посреди ущелья, вопреки всем законам природы, в воздухе величественно парил Некрополь. Это был исполинский замок-город, целиком высеченный из мрачного черного камня. Его стены скрепляли пульсирующие фиолетовые вены чистой магической энергии, а вокруг шпилей непрерывно кружила зловещая грозовая туча. Из этой цитадели веяло замогильным холодом.

— Боги... — в ужасе прошептал тяжелый пехотинец, крепче сжимая рукоять оружия. — Это же обитель богохульства. Самое сердце тьмы.

Ветер свистел в ушах. Из фиолетовых туч Некрополя навстречу им, словно потревоженный рой, вылетела стая костяных драконов. Эти огромные твари состояли только из хребтов, крыльев-перепонки и жутких черепов, внутри которых призрачным синим огнем горело неестественное пламя.

— Держитесь! — закричал Герой, уводя своего ящера в крутой вираж.

Начался безумный воздушный бой. Живой огненный дракон уворачивался от ледяного дыхания мертвых чудовищ, совершая немыслимые бочки и перевороты в воздухе. Земля и небо менялись местами. Волшебница, едва удерживаясь на чешуйчатой спине, сбрасывала заклинания прямо в полете, точными взрывами разнося черепа врагов на куски.

Но силы были не равны. Один из костяных драконов зашел со стороны хвоста и с жутким хрустом впился челюстями в крыло огненного ящера. Кровь брызнула в воздух. Дракон жалобно, болезненно зарычал, теряя высоту, но упорно продолжал лететь вперед — прямо на самую высокую башню Некрополя.

В глазах Героя вспыхнула ярость. Его меч засиял так ярко, что затмил угасающий закат. Он погладил раненого друга по шее.

— Прости, друг... Еще немного! Пробей эти стены!

Огненный дракон собрал последние силы. Окутав себя яростным пламенем, он, словно упавший метеорит, на полной скорости врезался в гигантское витражное окно тронного зала Лича. Воздух взорвался миллионами осколков цветного стекла и огненными брызгами.

Ящер с тяжелым грохотом пропахал каменный пол роскошного, но погруженного в полумрак зала. Он тяжело, хрипло дышал, его крылья были изранены. От удара весь отряд Героя разбросало по полу. Все были сильно ранены, стонали от боли, а волшебница и вовсе потеряла сознание. Дракон не мог пошевелиться.

Из дыма и осевшей пыли медленно, опираясь на верный клинок, поднялся только Герой. Его доспехи были разбиты, лицо испачкано сажей, но взгляд горел прежним фанатичным блеском. Он тяжело шагнул к возвышению в конце зала, готовый принять свой последний бой.

В глубине помещения, на высоком троне из черного дерева, сидел хозяин этого места. Лич.

Его высокий силуэт был облачен в строгую, глубокого черного цвета мантию с высоким воротником. Ткань выглядела плотной, дорогой и безупречно чистой, но на ней не было ни единого золотого украшения, перстней или вышивки. Лич выглядел не как безумный тиран, а скорее как авторитетный, строгий ученый. За его спиной плавно и независимо друг от друга шевелились восемь тонких костлявых рук. В двух из них он держал раскрытый старинный свиток и чернильное перо, быстро делая какие-то важные записи.

Лич даже не встал при появлении незваных гостей. Он лишь оторвал взгляд от свитка и посмотрел на Героя с явным раздражением, как исследователь, которого бесцеремонно отвлекли от сложнейшей работы.

— Твоему правлению конец, чудовище! — вскинул меч Герой, хотя его голос заметно дрожал от усталости и ярости. — Ты убиваешь невинных! И используешь их души для подпитки своей армии нежити! Ты ответишь за всё!

Лич тяжело вздохнул. Одна из его восьми рук сделала легкое, небрежное движение в сторону. Свиток и перо сами собой взмыли в воздух, и плавно полетели через весь зал, аккуратно опустившись на рабочую тумбу у дальней стены. Взгляд его вернулся к рыцарю. Другая костлявая рука устало помассировала переносицу мертвеца.

— А ты только что ворвался без приглашения и сломал мое имущество, — произнес Лич. Его голос оказался на удивление спокойным, глубоким и слегка уставшим.

— Замолчи! — отрезал Герой. — Церковь знает о твоих зверствах! Им известна вся правда!

— Церковь? Эти фанатики... — Лич слегка покачал головой. — Слушай меня внимательно, мальчик в жестянке. Я людей вообще лет триста не убивал. Можешь не верить своему злейшему врагу, это ваше священное рыцарское право. Но сделай одолжение... Взгляни-ка в окно.

Лич медленно поднял одну из рук и указал длинным пальцем на уцелевшее стрельчатое окно позади своего трона.

Герой замер. Он ожидал ловушки или подлого заклинания, поэтому крепче перехватил рукоять меча. Но шаг за шагом, не сводя глаз с Лича, он приблизился к краю. Опустив взгляд вниз, на внутреннюю территорию замка, он оцепенел.

Там, под защитой черных стен летающего Некрополя, раскинулся огромный, чистый, залитый мягким магическим светом город. Здесь не было пыточных, рабских ошейников или гор трупов. Зеленели ухоженные сады. Живые люди — мужчины, женщины, маленькие дети — совершенно спокойно ходили по мощеным улицам. На рыночной площади шла бойкая торговля свежим хлебом и овощами. Чуть в стороне группа звонко смеющихся детей играла в догонялки с собакой-скелетом, а рядом работал скелет-садовник, который аккуратно подрезал кусты роз.

Лица жителей были абсолютно спокойными, и счастливыми. Это была настоящая, идеальная утопия. Но как такое возможно в логове повелителя смерти?

Глаза Героя расширились от неопишуемого шока. Оружие в его ослабевших пальцах опустилось, а золотое святое свечение клинка окончательно угасло. Они стояли у окна рядом — живой рыцарь и мертвый маг. Лич не нападал. Он тихим, лекторским тоном продолжал что-то объяснять, плавно указывая руками на дальние жилые кварталы. И Герой, вопреки всему, чему его учили, слушал. Его меч послушно скользнул обратно в ножны.

Глава 2: Приговор системы

Тяжёлую, заворожённую тишину, повисшую у разбитого окна, нарушил резкий металлический скрежет. Из дыма и осевшей пыли со стоном поднялся тяжёлый пехотинец. Он лихо-радочно протёр забитые гарью глаза, уставился на спину Лича и в ту же секунду прыжком сорвался с места, выхватывая из ножен короткий меч.

— Вставайте! Вставайте, клянусь богами, этот монстр ещё жив! — хрипло, срывая голос от страха и ярости, проревел пехотинец.

Следом за ним, тяжело опираясь на резной деревянный посох, поднялась волшебница. Они мгновенно встали в боевые стойки, заслоняя собой израненного, тяжело дышащего огненного дракона.

— Что ты делаешь?! — закричала волшебница, в ужасе глядя на спину Героя. — Убей его, пока он отвернулся! Наноси удар, это наш единственный шанс!

Но Герой даже не вздрогнул. Он медленно повернулся к своим боевым товарищам, с которыми прошёл через десятки смертельных битв. В его глазах не было ни страха перед Личем, ни жажды крови — лишь тяжёлое, выстраданное спокойствие человека, который только

что узнал правду. Он сделал шаг навстречу друзьям и выставил вперед раскрытую ладонь, призывая их остановиться.

— Опустите оружие, — тихо, но твёрдо произнёс Герой. — Я не буду этого делать. Он нам не враг.

Тяжёлый пехотинец опешил, его лицо мгновенно налилось багровой краской от гнева:— Ты сбрендил?! Он промыл тебе мозги своей проклятой магией! С дороги, предатель!

Не слушая больше ни слова, пехотинец и волшебница одновременно бросились в атаку. Девушка на бегу начала быстро выкрикивать слова боевого заклинания, и на конце её посоха с треском запылало яростное очищающее пламя.

Лич даже не соизволил обернуться всем телом. Он лишь слегка, с явным неудовольствием повернул голову в сторону нападающих людей. Одна из его восьми костлявых рук, до этого спокойно покоившихся за спиной, сделала ленивое, почти элегантное круговое движение.

В воздухе между ними мгновенно соткалась и пронеслась едва заметная фиолетовая пыльца.

Пехотинец и волшебница замерли прямо на бегу, словно наткнулись на невидимую стену. Их глаза округлились от удивления, пальцы бессильно разжались, и оружие с громким каменным стуком покатилося по плитам пола. Ещё через секунду оба воина синхронно повалились навзничь, погружаясь в глубокий, неестественно безмятежный сон.

— Что ты с ними сделал?! — Герой резко развернулся, и в его голосе снова звякнула опасная сталь.

Лич, шурша полами строгой чёрной мантии, неторопливо подошёл к спящим. Две его руки потянулись вперёд, и из бледных ладоней струями полился мягкий, тёплый зелёный свет. Прямо на глазах рваные раны на телах бойцов начали затягиваться, а синяки и ожоги бесследно исчезали.

— Подлечил, — сухо и абсолютно безэмоционально отозвался бессмертный маг. — И сейчас отправлю на ту сторону пещеры, откуда вы так шумно пришли. Но учти, Герой: если они снова сунутся в мои владения с железом — я за их жизни ручаться уже не буду. У меня слишком плотный график исследований, чтобы тратить время на бесконечные визиты фанатиков.

Ещё две костлявые руки Лича совершили плавный синхронный пас. Под телами спящих воинов и раненым огненным драконом вспыхнули сложные, переливающиеся фиолетовые круги телепортации. Короткая яркая вспышка — и тронный зал опустел. Остались только двое.

Герой долго смотрел на опустевшее место, затем перевёл тяжёлый взгляд на Лича и решительно кивнул.

— Отправь и меня к ним, — попросил он. — Мне нужно вернуться в столицу Королевства. Я обязан поговорить с Советом Церкви. Они... они глубоко заблуждаются на твой счёт. Весь наш мир заблуждается. Но сначала... покажи мне свой город ближе. Я хочу увидеть всё своими глазами, чтобы моя вера была непоколебима.

Лич едва заметно, иронично усмехнулся самыми уголками иссохших губ.— Что ж. Добро пожаловать на экскурсию в сектор «Утопия», Герой. Постарайся ничего больше не сломать.

Следующие несколько часов навсегда изменили жизнь молодого рыцаря. Это была не иллюзия. Он ходил по чистым, залитым мягким светом улицам Некрополя, своими руками трогал тёплый хлеб на рынке и разговаривал с людьми. Жители оказались обычными беженцами — теми, кого Церковь отлучила от веры, кто бежал от бесконечных войн Королевства или просто искал спасения от голода. Лич дал им безопасность и процветание. Взамен он просил лишь крошечную, едва ощутимую долю их жизненной силы для своих экспериментов — настолько малую, что это никак не вредило их здоровью. Это была честная, рациональная сделка. Сделка живых с мертвым магом, который оказался куда человечнее святых отцов.

К вечеру фиолетовые искры магии телепортации соткали фигуру Героя на грязных камнях перед выходом из пещеры — именно там, где его отряд начинал свой поход. На его лице теперь читалась абсолютная, выжженная изнутри решимость.

Чуть дальше, у ярко горящего лагерного костра, сидели его товарищи. Они были живы, полностью здоровы, а их раны были аккуратно забинтованы. Заметив появление лидера, воины мгновенно вскочили на ноги, но в их взглядах больше не было прежнего тепла — только глубокое подозрение, смешанное с животным страхом.

— Ты... Ты вернулся от него. Сам. Живой, — процедил сквозь зубы тяжёлый пехотинец.

— Они не монстры, — Герой сделал шаг вперёд и медленно снял свой помятый шлем, открывая лицо. — Церковь лгала нам все эти годы. Лич не собирает армию для уничтожения человечества. Его город — это убежище для несчастных. Мы должны немедленно вернуться в столицу и остановить любые приготовления к войне. Мы должны рассказать правду.

Волшебница сделала глубокий шаг назад, крепче, до побеления суставов, сжимая свой посох. На её лице отразилось горькое, почти презрительное разочарование.

— Ты больше не наш лидер, — тихо произнесла она. — Настоящий Герой никогда бы не опустил меч перед владыкой смерти. Твой разум осквернен, ты пал жертвой его ментального заклания. Мы возвращаемся в столицу, но не как твои друзья. Мы доложим Архиепископу о твоём предательстве.

Они развернулись и пошли прочь по лесной тропе, даже не оглянувшись. Герой долго стоял один в сгущающихся сумерках, глядя им вслед. Он сжал кулаки так сильно, что костяшки побелели, и сделал глубокий вдох.

— Значит, я дойду до столицы сам, — прошептал он в пустоту. — И я заставлю их слушать.

Через несколько дней пути Герой стоял в самом центре Великого Собора столицы. Пространство вокруг него было залито ярким, благословенным светом, проходящим сквозь исполинские мозаичные окна с изображениями святых. На высоком каменном возвышении, скрытая в тени величественных колонн, восседала судейская коллегия во главе с самим Архиепископом — статным, суровым мужчиной в тяжелых белоснежных одеждах с золотым шитьем. Чуть в стороне стояли бывшие товарищи Героя. Они смотрели на него с плохо скрываемой жалостью.

— Вы должны выслушать меня! — голос Героя громом разносился под высокими сводами собора. — Некрополь — это не угроза Королевству! Лич не готовит нападение. Его город населён беженцами из наших же приграничных провинций. Они сыты, они в полной безопасности и процветают! Нам нужно немедленно прекратить вражду и начать мирный диалог!

В огромном зале повисла тяжёлая, звенящая тишина. Архиепископ медленно, с достоинством поднялся со своего судейского кресла. Его строгое лицо выражало глубокую, почти отеческую скорбь.

— Довольно, дитя мое, — вымолвил Архиепископ. Его голос был мягким, но от него веяло непреклонной властью. — Нам невыразимо больно слышать эти речи из твоих уст. Твой отряд доложил нам обо всем, что произошло в тронном зале. Ты пал от руки древнего чудовища... но не физически. Он осквернил твою душу и подчинил разум.

— Мой разум чист! — Герой сделал яростный шаг вперёд, его голос сорвался на крик. — Я своими глазами видел их жизнь! Я разговаривал с живыми людьми!

— Это древнее, коварное проклятие Лича — магия ментального рабства, — отрезал Архиепископ, и его тон мгновенно стал ледяным. — Ты стоишь перед нами, но твоими губами сейчас говорит монстр. Ты лжешь нам, сам того не осознавая. Отныне, решением Совета, ты объявляешься еретиком и лжецом, чья воля отравлена скверной нежити.

Стражники в тяжелых священных латах, до этого безмолвно стоявшие у стен, мгновенно сомкнули плотное кольцо вокруг Героя, выставив вперед длинные копья. Рыцарь инстинктивно перехватил рукоять меча, но так и не обнажил его — он не мог пролить кровь тех, кого еще вчера защищал. Он умоляюще посмотрел на своих бывших друзей, но волшебница лишь горько вздохнула и отвела взгляд, не в силах смотреть ему в глаза.

— Святая инквизиция обязана изолировать тебя ради твоего же спасения, — провозгласил Архиепископ, указывая на него перстом. — Мы будем держать тебя в подземельях собора, пока не найдем способ снять это жуткое заклятие. Взять его!

Герой понял, что любые слова здесь бессмысленны. Система не собиралась слушать правду. Он резко выхватил свой меч, но вместо атаки с силой обрушил его плашмя на каменный пол. Мощнейшая вспышка золотой святой энергии на мгновение ослепила стражников и судей. Пользуясь секундным замешательством и криками ужаса, Герой развернулся, одним точным ударом ноги выбил тяжелое боковое окно и на полной скорости выпрыгивал наружу. Под пронзительный вой колоколов тревоги он мгновенно растворился в лабиринте узких улочек столицы.

Позже той же ночью в тайном кабинете Архиепископа горели всего две свечи. Глава Церкви стоял у огромной карты мира, задумчиво глядя на очертания ущелья, где скрывался Некрополь. Из глубокой тени за его спиной бесшумно соткалась фигура Главы Инквизиции в глухом черном капюшоне.

— Герой сумел сбежать и покинул город, — тихо доложил инквизитор. — Приказать объявить всеобщую мобилизацию? Рыцари и паладины рвутся в бой, чтобы спасти оскверненную душу нашего защитника и уничтожить логово врага.

— Исключено, — сухо, даже не оборачиваясь, ответил Архиепископ. — Наша святая доктрина предельно ясна: только избранный Герой обладал силой и благословением, способными сокрушить Лича. Без его клинка наша армия просто погибнет в пещерах или будет сожжена воздушными тварями Некрополя. Мы не можем так неоправданно рисковать солдатами и авторитетом Церкви.

— Но что делать с Личем? И с самим Героем? — нахмурился Глава Инквизиции.

— Объявите народу, что наш доблестный Герой пал в бою, став жертвой коварного ментального заклятия монстра. Его имя должно стать синонимом трагедии, жертвенности и опасности некромантии. А поход против Некрополя...

Архиепископ медленно подошел к своему массивному дубовому столу, взял свиток с подробным планом святой атаки и неторопливо убрал его в самый глубокий, потайной ящик.

— ...мы отложим в долгий ящик. До тех пор, пока пророчество и наши поиски не явят миру нового защитника, способного поднять святой клинок. Ищите нового кандидата среди молодых рекрутов. И тайно отслеживайте старого Героя. Если он решит вернуться к своему новому хозяину — эта «правда» ни в коем случае не должна покинуть пределы ущелья.

Архиепископ с глухим щелчком закрыл ящик стола и повернул массивный железный ключ.

На окраине Королевства бушевала ночная гроза. Проливной, холодный дождь нещадно хлестал по грязному, наспех накинутому поверх разбитых доспехов плащу Героя. Одинокaя фигура стояла на вершине высокого холма, молча глядя на далекие, едва заметные в пелене ливня башни столицы. Его прошлый мир, его дом, его идеалы — всё это было разрушено и закрыто для него навсегда. На лице молодого рыцаря больше не осталось и следа от прежней юношеской наивности. Теперь там была лишь горькая, холодная осознанность того, как устроена власть.

Он развернулся спиной к Королевству и зашагал в кромешную темноту — туда, откуда пришёл. Назад, к глубокому ущелью. Назад к Некрополю. К единственному существу во всем этом мире, которое не стало ему лгать.

Далеко вверху, высоко в ночных грозовых облаках, посреди непрекращающихся вспышек молний величественно и безмолвно парил черный замок Лича, ожидая возвращения своего единственного друга.

Глава 3

Глава 3. Эксперименты в Кругу Созидания

Часть 1.

Дождь прекратился только к рассвету.

Кристофер стоял у самой кромки ущелья, там, где несколько дней назад его отряд впервые увидел парящий Некрополь. Теперь он был один. Без дракона. Без товарищей. Без звания. Мокрый плащ лип к разбитым доспехам, а в висках глухо пульсировала застарелая усталость — та, что не лечится сном.

Он поднял взгляд к небу.

Чёрная цитадель всё так же висела в воздухе, пронзая низкие тучи своими шпилями. Фиолетовые вены магии на её стенах пульсировали медленно и размеренно, словно сердце какого-то немыслимого спящего зверя. Никто не вылетел ему навстречу. Никто не атаковал. Некрополь просто ждал — и в этом молчании было больше понимания, чем во всех речах Архиепископа.

Кристофер сжал кулаки и шагнул в пустоту.

На этот раз он не падал. Плотный поток тёплого воздуха подхватил его — заклинание переноса, сплетённое без единого жеста, без предупреждения. Лич знал, что он вернётся. Разумеется, знал. Существо, прожившее тысячу лет, умеет считать на несколько ходов вперёд.

Внутренний двор Некрополя встретил его запахом свежего хлеба и влажной после ночного полива травы. Кристофер невольно замедлил шаг. Несколько горожан — простых людей в чистой, добротной одежде — скользнули по нему взглядами и тут же потеряли интерес. Появление израненного рыцаря здесь никого не удивляло. Видимо, Некрополь повидал и не таких гостей.

Тяжёлая дверь в главную башню распахнулась сама собой. За ней ждал длинный коридор, освещённый всё теми же фиолетовыми жилами, что оплетали стены снаружи. Кристофер шёл, и звук его шагов гулко отдавался под сводами.

В конце коридора его уже ждали.

Норн стоял у высокого стрельчатого окна, заложив две руки за спину. Остальные шесть были заняты: одна пара держала раскрытый свиток с какими-то схемами, другая перебирала горсть мелких магических кристаллов на подносе, третья замерла вполоборота, словно прерванная на полуслове. Увидев гостя, Лич отложил кристаллы и медленно повернулся всем корпусом.

— Ты вернулся быстрее, чем я предполагал, — произнёс он. Голос звучал ровно, но в нём проскользнуло что-то похожее на удовлетворение. — Значит, Совет Церкви оказался именно таким предсказуемым, как я и думал.

— Они объявили меня еретиком, — сухо ответил Кристофер. — Мой отряд отвернулся. Мой клинок больше не святой.

— Твой клинок всегда был просто куском зачарованной стали. Святость ему придавал ты сам. — Норн сделал паузу. — Впрочем, это тема для другого разговора. Ты стоишь на ногах из чистого упрямства. Садись.

Одна из костлявых рук указала на простое, но добротное кресло у стены. Кристофер сел, чувствуя, как тело наконец получает передышку. Норн тем временем продолжил:

— Ты вернулся не из благодарности. И не потому, что тебе некуда идти — хотя это, безусловно, так. Ты вернулся, потому что хочешь понять. — Лич слегка наклонил голову. — Я прав?

Кристофер встретил его взгляд — пустые глазницы, в глубине которых горели два холодных фиолетовых огонька. Никакой магии. Никакой попытки прочесть мысли. Просто тысячелетний опыт чтения людей.

— Да, — сказал он. — Я хочу понять, как всё это работает. Как ты это построил. И... я хочу быть полезным. Если ты позволишь.

Норн молчал несколько долгих секунд.

— В моём городе никто не живёт бесплатно, — произнёс он наконец. — Каждый отдаёт что-то взамен. Кто-то — толику жизненной силы. Кто-то — труд. Одна женщина пишет для меня рассказы, потому что мне нужно чем-то заполнять паузы между экспериментами. — Он помолчал. — Что ты можешь предложить, Кристофер? Кроме умения махать мечом.

Бывший Герой задумался. Вопрос был неожиданным — и именно поэтому честным. Он не готовился к нему. Он вообще ни к чему не готовился, кроме смерти в бою.

— Я учился в семинарии Церкви, — медленно произнёс он. — Тактика, фортификация, история. Но ещё... я всегда задавал вопросы. Даже когда мне говорили заткнуться и верить. Я смотрел на чудеса и думал: а почему это работает именно так? Почему святое пламя жжёт нежить, но не трогает живых? Почему благословение клинка держится ровно три удара, а не четыре?

Норн замер. Две его руки, до этого рассеянно перебиравшие свиток, остановились.

— Ты задавал вопросы о природе магии, обучаясь в Церкви? — переспросил он. — И тебя не сожгли?

— Я задавал их молча, — усмехнулся Кристофер. — Самому себе.

Лич издал звук, который можно было бы принять за смешок, если бы он исходил от живого человека. Одна из его рук потянулась к подбородку — жест, слишком человеческий для ходячего скелета.

— Любопытство. Аналитический склад ума. И боевой опыт против нежити. — Он перечислил это как пункты в инвентарном списке. — Знаешь, это неожиданно полезный набор. Пожалуй, я найду тебе применение.

— Какое?

Норн развернулся и двинулся вглубь коридора. Шесть рук одновременно подхватили свитки, кристаллы и поднос — с такой слаженностью, словно за каждым предметом следил отдельный человек.

— Идём. Я покажу тебе то, чего не видел никто из ныне живущих. Мой Круг Созидания.

Они спускались по винтовой лестнице. С каждым витком воздух становился плотнее — не спёртым, а наполненным. В нём смешивались запахи сухой глины, старой кости и чего-то ещё, что Кристофер не мог определить. Что-то острое, минеральное, как после удара молнии в скалу.

Лестница закончилась. Перед ними открылось огромное помещение, размерами превосходящее тронный зал, в котором они впервые встретились.

Кристофер замер на пороге.

Это не было похоже ни на одно место, которое он видел прежде. Никаких алтарей. Никаких пыточных орудий, которые рисовало воображение Церкви. Перед ним раскинулось нечто среднее между храмом забытого бога и грандиозной мастерской — пространство, целиком посвящённое созданию.

Первым в глаза бросался длинный стол у самого входа — массивный, высеченный из цельной плиты чёрного камня. Он был завален чертежами. Кристофер скользнул взглядом по ближайшему: детальная схема скелета-стража, с пометками на полях на языке, которого он не знал, но интуитивно понимал — это не древние руны, а скорее технические обозначения. Выносные линии, стрелки, расчёты нагрузки на костяные сочленения. Чертёж машины из мёртвых материалов.

— Проектный стол, — коротко пояснил Норн, проходя мимо. — Сюда попадают все идеи до того, как стать реальностью.

Дальше, вдоль стены, тянулись три широкие трубы. Они выходили из потолка и спускались к полу, заканчиваясь каменными приёмными лотками. Одна труба была белёсой, словно вылепленной из известняка — из неё с мягким шорохом сыпалась сухая размельчённая глина. Вторая, тёмная и ребристая, периодически выплёвывала в лоток кости. Третья, влажная и зеленоватая, медленно выдавливала комки органики — спрессованные мёртвые ткани.

Кристофер шагнул ближе ко второму лотку, вглядываясь в грудку костяного материала. Что-то было не так. Он нахмурился, провёл пальцем по одной из берцовых костей — слишком гладкая поверхность, слишком правильный изгиб. Ни единого скола, ни единого следа, который оставляет на кости живое тело за годы движения.

— Это не настоящие кости, — произнёс он, поднимая взгляд на Норна.

— Человеческие — нет, — подтвердил Лич. Две его руки сцепились за спиной в замок, пока остальные продолжали заниматься своими делами. — Синтезированы по моему рецепту около трёх сотен лет назад. Состав идентичен настоящим, происхождение — магическое. Те, что попадают сюда из города... — он сделал короткую паузу, — ...жители Некрополя отдают тела после смерти. Таков уговор. Они живут под моей защитой, а после — служат городу в иной форме. Я не граблю могилы, если тебя это беспокоит.

— А животные? — Кристофер перевёл взгляд на дальний край лотка, где виднелись фрагменты явно нечеловеческих скелетов.

— С животными иначе, — голос Норна оставался ровным. — Я никогда не утверждал, что не убиваю зверей. Часть поголовья я выращиваю здесь, в подземных вольерах. Более редкие виды... добываю за пределами ущелья. Это неизбежные издержки. Ты ведь понимаешь.

Кристофер медленно кивнул. Это не было лицемерием. Это была честность, к которой он не привык.

— Дальше — ящики с кристаллами и минералами, — продолжил Норн, проходя вперёд. — Каждый цвет — своя стихия. Красный — огонь. Синий — вода. Зелёный — земля. Белый — свет. Чёрный — чистая магическая сила.

Кристофер двинулся следом, разглядывая ящики, отсортированные с аккуратностью, достойной лучших столичных арсеналов. Он провёл пальцем по одному из красных кристаллов — камень был тёплым на ощупь и слабо пульсировал.

А потом он поднял взгляд и увидел сердце Круга Созидания.

Огромный магический круг, вписанный прямо в каменный пол. Его диаметр составлял не меньше тридцати шагов. Сложная вязь символов переплеталась в узоры такой плотности, что у Кристофера зарябило в глазах при попытке проследить хотя бы одну линию. Круг светился — не ярко, а ровно, глубоко, как раскалённые угли под слоем пепла. Вокруг него неподвижно стояли фигуры. Десятки фигур.

Приглядевшись, Кристофер понял: это големы. Массивные, человекоподобные, вылепленные из той же бледной глины, что поступала из первой трубы. Их лица были гладкими и безликими, а руки оканчивались не пальцами, а набором инструментов — крюков, резцов, зажимов. Они ждали.

— Рабочие големы, — произнёс Норн, останавливаясь у самого края круга. — Я называю их формовщиками. Им передаётся чертёж — мыслеформой, напрямую. Они считывают его и воспроизводят в материале. Точность идеальная. Человеческие руки не способны на такое.

Одна из его рук потянулась к голему. Фигура тут же ожила, слегка накренилась вперёд, готовая принимать команду.

— А это... — Кристофер указал на второй круг, поменьше, расположенный чуть поодаль. Он был другого цвета — не угольно-красный, а серебристо-голубой, с вкраплениями белых

символов. Вокруг него не было големов, но воздух дрожал, как над раскалённой мостовой в летний полдень.

— Круг зачарования, — кивнул Норн. — Через него проходят все юниты после сборки. Укрепление структуры. Облегчение веса для летающих моделей. Уплотнение костяной брони. Внедрение стихийных свойств, если используется кристалл. Без этого этапа юнит — просто груда мёртвых материалов. С ним — оружие.

Он повернулся к Кристоферу всем телом, и все восемь рук на мгновение замерли, что делало его похожим на какое-то жуткое, но величественное насекомое.

— Я показываю тебе это по одной причине, — произнёс Лич. — Ты сказал, что задавал вопросы. Здесь вопросы — это топливо. Каждый чертёж на этом столе когда-то начинался с вопроса: «А что, если?..» Я тысячу лет задаю себе этот вопрос в одиночестве. Возможно, пришло время задавать его вдвоём.

Кристофер стоял посреди Круга Созидания, окружённый костями, глиной и магическими кристаллами. Запах минералов щекотал ноздри. Големы безмолвно ждали команды. Где-то в трубах шуршало сырьё.

Он поднял взгляд на Норна.

— У меня уже есть несколько «А что, если...», — медленно произнёс он.

Пустые глазницы Лича вспыхнули чуть ярче.

— Вот теперь, — сказал он, — ты говоришь как житель Некрополя.

Часть 2.

Утро следующего дня выдалось на удивление тихим. Кристофер проснулся в небольшой, но чистой комнате, которую ему выделили в одной из жилых башен Некрополя. Сквозь узкое стрельчатое окно лился мягкий, рассеянный свет — магические сферы под потолком имитировали рассвет даже здесь, глубоко в ущелье, куда настоящие солнечные лучи добирались лишь на пару часов в полдень.

Он сел на кровати и несколько минут просто смотрел на свои руки. Мозоли от рукояти меча. Шрамы от когтей нежити. Пальцы, которые ещё вчера сжимали благословенный клинок. Сегодня они будут держать чертёжное перо.

Эта мысль казалась неправильной. И одновременно — странно захватывающей.

Он оделся в простую, но добротную одежду, которую ему оставили у двери — никаких доспехов, только ткань и кожа, — и направился к Кругу Созидания. Големы-формовщики всё так же неподвижно стояли вокруг магического круга, но Норн уже был там. Лич стоял у проектного стола и что-то сосредоточенно вычерчивал на новом свитке, задействуя сразу три руки — одна держала линейку, другая выводила символы, третья периодически поправляла кристалл освещения, плавающий над столом.

— Не спится? — спросил Норн, не оборачиваясь.

— Я бы спросил у тебя то же самое, но... — Кристофер чуть усмехнулся. — Ты вообще спишь?

— В последний раз я спал при жизни. Это было около тысячи ста сорока двух лет назад. — Норн наконец оторвался от чертежа и повернулся. — Ты, я полагаю, пришёл не ради вопросов о моём режиме.

— Да. — Кристофер подошёл к столу и положил на край небольшой кусок пергамента, который он принёс с собой. — У меня есть идея. Вернее, вопрос. Тот самый — «а что, если».

Лич отложил перо и скрестил четыре руки на груди. Остальные четыре продолжили заниматься мелкими делами — перебирать образцы, поправлять свитки. Это выглядело так, будто с тобой разговаривает один человек, пока четверо других занимаются домашней рутиной.

— Слушаю.

— Твои скелеты-стражи. Я видел их в бою, когда прорывался сюда. Они отличные бойцы — быстрые, точные. Но их стойка... — Кристофер замялся, подбирая слова. — Она челове-

ская. А значит, уязвимая. Человека легко опрокинуть, если бить под колено или в бедро. Нас учили этому в семинарии Церкви — достаточно сместить центр тяжести, и противник на земле.

Норн слушал молча. Фиолетовые огоньки в его глазницах чуть прищурились — не враждебно, а заинтересованно.

— В Королевстве, — продолжил Кристофер, — в горных провинциях у самой границы, я видел животных, которых почти невозможно свалить. Горные козлы. Они стоят на таких уступах, куда человек даже забраться не рискнёт. И всё дело в строении задних ног. — Он развернул свой пергамент и протянул Норну.

Набросок был... откровенно плохим. Кристофер не был художником. Линии дрожали, пропорции хромали, коленный сустав больше напоминал кривую палку, чем часть живой анатомии. Но суть была передана — нижняя часть ноги, развёрнутая под другим углом, с более широкой опорой и дополнительной точкой сгиба в суставе, который у людей попросту отсутствовал.

— Я понимаю, что рисунок ужасен, — сухо признал Кристофер. — Но, если адаптировать такое строение под скелета — дать ему ноги не человеческие, а вот такие, звериные — его будет практически невозможно опрокинуть в ближнем бою. Потребуется в два, может, в три раза больше силы, чтобы повалить его на землю.

Норн взял пергамент. Смотрел долго. Сначала одним взглядом — оценивающим. Потом вторым — уже аналитическим. Одна из его свободных рук машинально потянулась к проектному столу и начала делать пометки на чистом свитке.

— Ты предлагаешь мне отказаться от анатомии, которую я оттачивал несколько столетий, — произнёс он наконец. — В пользу козла.

— В пользу устойчивости, — поправил Кристофер.

Повисла пауза. Долгая. Затем Норн издал тот самый звук — нечто среднее между смешком и выдохом.

— Занятно, — сказал он. — Я тысячу лет создавал воинов, глядя на людей. И ни разу не подумал посмотреть на животных. — Он отложил пергамент Кристофера в сторону и потянулся за чистым листом. — Давай попробуем. Но учти: если конструкция развалится при первом же ударе, ты будешь лично собирать кости по всему полигону.

Следующие несколько часов Кристофер провёл в Кругу Созидания бок о бок с Норном. Это было не похоже ни на что, чему его учили. Ни молитв, ни благословений, ни святого света — только расчёты, примерка, магические импульсы и бесконечные правки.

Первый прототип развалился ещё на стадии формовки — големы не смогли правильно считать кривую сустава с такого плохого рисунка. Норн тихо выругался — судя по языку, это было какое-то древнее наречие, которого Кристофер не знал, — и лично перечертил схему уже с правильными пропорциями.

Второй прототип собрали, но при активации он сделал три шага и рухнул на бок — задние ноги оказались слишком тяжёлыми, и центр тяжести сместился. Кристофер предложил облегчить кость в нижней части, заменив часть материала на полую структуру. Норн скептически покачал головой, но попробовал — и сработало.

Третий прототип стоял. Шагал. Двигался неестественно, дёргано, но — стоял. Кристофер подошёл к скелету и со всей силы толкнул его плечом. Юнит покачнулся, но устоял. Толкнул ещё раз — тот лишь слегка сместил заднюю ногу, перераспределяя вес, и остался на месте.

— Хм, — произнёс Норн.

Это было самое короткое «хм», которое Кристофер слышал от него за всё время. Но оно стоило целой речи. — Нужно доработать сочленения в коленном суставе, — сказал Лич, уже разворачивая новый свиток. — Добавить амортизацию. Если такая конструкция будет ещё и бегать, это изменит всю тактику стражи.

— Бегать... — Кристофер вдруг осёкся и посмотрел на гору костяных обломков, оставшихся от первых двух прототипов. — Норн. А что ты делаешь с теми образцами, которые оказываются хуже новых?

Норн оторвался от чертежа. Одна из его рук сделала неопределённый жест в сторону дальней стены, где виднелась ещё одна труба — широкая, тёмная, ведущая куда-то глубоко вниз.

— Большая часть идёт в переработку. Кости измельчаются, магическая структура разбирается на энергию, материал возвращается в сырьевые каналы. Это эффективно.

— А меньшая часть?

— Отправляется либо в пещеру, из которой ты пришёл — как пограничные патрули. Либо под Некрополь, на нижние ярусы. От шпионов. И чтобы живность не плодилась бесконтрольно. Под нами, знаешь ли, водятся твари, которые слишком тупы, чтобы бояться Лича. Приходится регулярно напоминать им о моём присутствии. Кристофер задумчиво кивнул. Это имело смысл. У всего в Некрополе было своё предназначение. Даже у неудачных экспериментов.

— Значит, ты никогда ничего не выбрасываешь? — спросил он.

— Выбрасывать — удел смертных, у которых мало времени и много ресурсов, — ответил Норн. — У меня ровно наоборот.

Он свернул свиток с новой схемой и повернулся к Кристоферу всем корпусом. Восемь рук одновременно закончили свои дела — редкий момент полной концентрации на собеседнике.

— На сегодня хватит экспериментов. Ты хорошо поработал. — Он сделал паузу. — Завтра жду тебя в таверне «У старой кости». Будем думать над следующим экспериментом. Там и обсудим детали.

— В таверне? — Кристофер удивлённо поднял бровь.

— Да. У них приличный эль и неплохая кухня. А я, хоть и не нуждаюсь в пище, всё ещё способен чувствовать вкус. — Норн чуть наклонил голову. — Это одно из моих хобби. Тестировать здешних поваров. Они, кстати, не против меня покормить, хоть и знают, что досыта накормить не выйдет.

Он развернулся и направился вглубь Круга Созидания, оставляя Кристофера наедине с горой костяных обломков и одним-единственным прототипом, который всё ещё стоял на ногах.

Бывший Герой посмотрел на дело своих рук — кривоватое, несовершенное, но работающее создание — и впервые за долгое время почувствовал что-то похожее на гордость.

Ночь в Некрополе была тихой, но Кристофер не спал.

Он лежал на кровати и смотрел в каменный потолок, по которому медленно пробегали бледные отсветы магических жил. Мысли крутились в голове, как заезженная молитва, которую он больше не мог читать.

Как я вообще здесь оказался?

Неделю назад он был Героем. Избранным. Святым клинком Церкви. Сегодня он рисует козлиные ноги для скелетов-стражей в компании тысячелетнего Лича, который оказался честнее любого священника.

Если мир узнает, чем я тут занимаюсь... Он представил реакцию Совета. Архиепископа. Бывших товарищей — волшебницу, которая отвернулась от него в пещере, тяжелого пехотинца, который назвал его предателем. Они бы не просто осудили его. Они бы объявили это окончательным доказательством его падения. «Герой не просто перешёл на сторону врага — он помогает ему создавать оружие».

А оружие ли это? Или просто ещё один способ защитить город, который ни на кого не нападает?

А стоит ли делать ещё сильнее существо, которое и без того обладает огромной силой?

Он перевернулся на бок. Перед глазами стоял третий прототип — кривоногий скелет, который устоял после его толчка. Что, если эта конструкция попадёт не в те руки? Что, если Церковь каким-то образом доберётся до чертежей? Что, если однажды эти улучшенные стражи пойдут не против шпионов, а против...Против кого? Против Королевства, которое объявило его еретиком? Он не знал ответа. И от этого было тревожно.

Сон пришёл только под утро — тяжёлый, без сновидений.

Таверна «У старой кости» располагалась в самом центре жилого квартала Некрополя — приземистое, но добротное здание с широкими окнами из толстого, слегка мутного стекла. Над входом висела вывеска, на которой неизвестный художник изобразил ухмыляющийся череп с кружкой эля в зубах. Кристофер невольно хмыкнул, заметив её. Юмор у местных жителей был специфический.

Внутри пахло свежей выпечкой, жареным мясом и пряностями. Утреннее солнце — уже настоящее, пробившееся сквозь тучи над ущельем, — заливало зал тёплым светом. Несколько столов были заняты: пара ремесленников обсуждала заказ на новую партию тканей, молодая женщина кормила супом маленькую девочку, а в углу сидел пожилой мужчина с грифельной доской и что-то сосредоточенно писал — видимо, один из тех рассказчиков, что снабжали Норна развлекательным чтивом.

Кристофер заметил Лича не сразу. Норм сидел за дальним столом, у окна, и выглядел до странности... обычно. Его высокая фигура в чёрной мантии никуда не делась, но восемь рук были сложены так компактно, что со стороны он казался просто очень худым и высоким человеком в тёмной одежде. Перед ним стояла тарелка с овощным рагу и полупустая кружка.

— Опаздываешь, — произнёс Норм, не поднимая взгляда. Одна из его рук помешивала ложкой в тарелке — жест настолько человеческий, что Кристофер на секунду завис.

— Ты же сказал «завтра». Утро — это тоже завтра, — ответил он, усаживаясь напротив.

— Утро заканчивается в полдень. Сейчас почти полдень. — Норм поднял на него взгляд и чуть склонил голову. — Впрочем, ты всё ещё жив, так что прощаю.

Кристофер хотел ответить что-то едкое, но его отвлекла женщина за соседним столом — та самая, что кормила дочь. Она поднялась, подошла к стойке, обменяла несколько мелких блестящих камешков на тарелку со сладкими булочками и вернулась к ребёнку. Камешки. Не монеты.

— У вас тут своя валюта, — заметил Кристофер, провожая женщину взглядом.

— А ты думал, мы тут по бартеру живём? — Норм отложил ложку. — Чеканка монет — прерогатива королевской казны. Я не собираюсь подделывать деньги государства, которое объявило меня врагом человечества. Это было бы политически незрело. Поэтому в Некрополе своя система. Магически заряженные кристаллы малого номинала. Они не теряют ценности со временем, их невозможно подделать без доступа к моему Кругу, и они всегда обеспечены реальной магической энергией. Удобно.

Кристофер покачал головой. Собственная валюта. Собственная экономика. Он снова посмотрел на зал — на добротную деревянную мебель, на чистые скатерти, на крепкие стены без единой трещины.

— Материалы... — произнёс он задумчиво. — Я смотрел на дома по пути сюда. Древесина, камень, ткани. Это всё первоклассное качество. Я такое видел только в столичных кварталах знати. Но тут так живут все.

— Ну не в халупах же им жить, — пожал плечами Норм. Вернее, пожал сразу четырьмя плечами — это выглядело как короткая волна, пробежавшая по его фигуре. — Это неэстетично и непрактично. Добротные материалы — дома стоят дольше. Хорошая ткань — одежда изнашивается медленнее. А еда... — он кивнул на свою тарелку, — еда вкуснее, когда ингредиенты качественные. Это же очевидно.

— Очевидно, — медленно повторил Кристофер. — Но большинство правителей Королевства до этой очевидности не доходит. Крестьяне живут в лачугах, пока знать пирует во дворцах.

— Поэтому я и не правитель, — отрезал Норн. — Я учёный. Учёный, который методом проб и ошибок выяснил, что счастливые люди работают лучше, живут дольше и отдают больше энергии. Это не альтруизм. Это рациональный расчёт.

Кристофер вспомнил их первый разговор в тронном зале. «Сделка живых с мёртвым магом, который оказался куда человечнее святых отцов». Тогда эта мысль казалась ему откровением. Теперь, глядя на Норна, методично поглощающего овощное рагу, он понимал: всё ещё проще. Норн просто не врал. Ни в чём. Никогда.

— Кстати, об очевидности, — Кристофер подался вперёд. — Ты говорил, что не испытываешь голода. А есть ли польза от того, что ты ешь? Кроме удовольствия? Норн на мгновение замер. Затем одна из его рук подняла ложку и аккуратно поместила её на край тарелки. Движение было точным, почти церемониальным.

— Хороший вопрос, — произнёс он. — Помимо того, что это моё хобби, я также получаю магическую энергию для своего мана-ядра. Количество зависит от ингредиентов. Хлеб — мало. Мясо сильного монстра — много. После особо затратных ритуалов помогает восстановиться. Примерно, как у вас, людей — выпить эля после тяжёлого боя.

— Ты пьянеешь от рагу из монстров?

— Не пьянею. Но мана-ядро пополняется. — Норн чуть наклонил голову. — Хотя должен признать, после особо удачного рагу из василиска я однажды пытался пересчитать собственные руки. Сбился на тридцать второй.

Кристофер моргнул. Он не был уверен, шутит Лич или говорит серьёзно. Судя по тому, что фиолетовые огоньки в глазницах мерцали чуть веселее обычного — скорее первое. Но рук у Норна было восемь. Если он сбился на тридцать второй... — Ты сейчас надо мной смеёшься, — констатировал Кристофер.

— Возможно. — Норн взял кружку. — Но ту историю про крестьянина, который убедил меня перестроить город, я тебе ещё не рассказывал. А она правдивая.

Он замолчал. В глазницах что-то неуловимо изменилось — фиолетовый свет стал чуть мягче.

— Когда-то, очень давно, я думал: зачем вообще создавать уют? Зачем нормальная еда, мягкая мебель, красивые дома? Это же неэффективно. Не даёт прироста магической мощи. Не ускоряет эксперименты. Я относился к людям как к ресурсу — ценному, но ресурсу. Минимум затрат, максимум отдачи. Он поставил кружку.

— А потом один из первых жителей — простой крестьянин, бежавший от церковного налога, — сказал мне: «Хозяин, ты даёшь нам безопасность. Но человек не может жить одной безопасностью. Ему нужно что-то ещё. Иначе зачем жить вообще?» Я тогда посмеялся над ним. Но через пару лет понял: он был прав. И начал перестраивать город. Норн снова посмотрел на Кристофера.

— В этом, пожалуй, главное отличие между мной и твоим Архиепископом. Он знает эту истину и игнорирует её ради власти. А я — нет.

За соседним столом маленькая девочка звонко рассмеялась, заляпав щёку вареньем. Рассказчик за дальним столиком отложил грифель и задумчиво посмотрел в окно. Где-то на улице протопал скелет-садовник, волоча за собой тележку с рассадой. Кристофер молча взял с тарелки Норна кусочек хлеба — тот не возражал — и медленно прожевал. Хлеб был тёплым. И очень вкусным.

— Ты можешь не отвечать, если вопрос покажется странным, — произнёс он наконец. — Но есть ли что-то, о чём ты жалеешь?

Норн долго молчал. Настолько долго, что Кристофер уже решил, что ответа не будет. — Я жалею, — произнёс Лич, и его голос впервые за всё время прозвучал по-настоящему старо, — что когда-то был человеком и не ценил такие моменты.

Пауза.

— А теперь у меня есть вечность, чтобы наверстать.

Он поднялся из-за стола — резко, словно ставя точку в разговоре.

— Завтра возвращаемся в Круг. Будем думать над улучшением гончих. Они, знаешь ли, хоть и полезные в бою, но неуклюжие и хрупкие. Подумай об этом до утра. И ушёл, оставив Кристофера наедине с недоеденным рагу, пустой кружкой из-под эля и странным, щемящим чувством где-то в груди. Чувством, которое он не испытывал с тех пор, как покинул Королевство.

Чувством, что он наконец-то дома.

Часть 3.

Ночь перед новым экспериментом прошла беспокойно.

Кристофер снова лежал без сна, глядя в каменный потолок. Мысли о гончих, о чертежах, о странном чувстве дома — всё это смешалось в густую кашу, которую не мог разогнать даже холодный свет магических жил. Где-то глубоко под башней, на нижних ярусах, что-то глухо ухало — видимо, те самые твари, которым Норн регулярно «напоминал о своём присутствии». Кристофер уже начинал к этому привыкать.

Утром он спустился в Круг Созидания раньше обычного. Норн уже ждал его — на этот раз не за столом, а у большого круга, где замерли големы-формовщики. Перед ним парили три голографические схемы — магические проекции, сотканные из фиолетового света. Костяные гончие. Три разные модели.

— Гончие, — произнёс Норн, не тратя время на приветствия, — полезны в бою. Быстры, дешёвы в производстве, эффективны против живой силы. Но у них есть недостатки. — Он ткнул пальцем в ближайшую проекцию. — Неуклюжие. Хрупкие. Один точный удар под грудную клетку — и юнит разваливается на части. Я мирился с этим столетиями, потому что гончие — расходный материал. Но ты вчера доказал, что даже расходный материал можно улучшить.

Кристофер подошёл ближе, разглядывая схемы. Гончие действительно выглядели несбалансированными. Тонкие костяные лапы, вытянутое туловище, отсутствие какой-либо защиты на корпусе. Идеальные хищники для погони — но не для боя.

— Я думал об этом, — сказал он. — Первое, что нужно — изменить состав ног. Облегчить кость в нижней части, как мы сделали со стражами. Но этого мало. Две пары ног — это быстро, но неустойчиво. Если добавить третью пару... — Третью? — Норн повернул голову, и фиолетовые огоньки в его глазницах слегка прищурились. — Ты предлагаешь шестиногую гончую?

— Да. Средняя пара — для баланса и распределения веса. Задняя — толчковая. Передняя — рулевая. Скорость не потеряем, но мобильность вырастет в разы. — Кристофер провёл рукой по проекции. — И ещё: защита. Тонкие костяные пластины на черепе и вдоль позвоночника. Уплотнённая кость с зачарованием лёгкости, чтобы не перегружать конструкцию. Да, она станет немного тяжелее, но третья пара ног это компенсирует.

Норн молчал. Смотрел на схему. Затем одна из его рук потянулась к проектному столу и начала быстро набрасывать новые расчёты.

— Шесть ног и костяная броня, — произнёс он задумчиво. — Занятно. Давай попробуем. Но учти: если эта тварь развалится на полигоне... — Я буду лично собирать кости. Знаю, — закончил за него Кристофер с усмешкой.

Первая попытка провалилась почти сразу.

Големы-формовщики собрали прототип точно по чертежу — шесть ног, облегчённая кость, броневые пластины на черепе. Гончая встала, сделала несколько шагов, и Кристофер уже начал верить в успех. Но когда он дал команду на спринт, юнит сорвался с места, набрал скорость — и тут же запнулся о собственную среднюю лапу. Передняя пара ног со всего размаха врезалась во вторую пару. Раздался отвратительный хруст. Гончая рухнула на пол полигона, беспомощно дёргая уцелевшими конечностями.

Кристофер опустил голову и тихо выдохнул.

— Да, — произнёс Норн, глядя на обломки. Его голос звучал на удивление спокойно. — Три пары конечностей — это перебор. Теряется координация. — Сказал Лич с восемью руками, — пробормотал Кристофер.

Норн замер. Медленно повернул голову. Четыре пары рук за его спиной слегка шевельнулись — то ли возмущённо, то ли смущённо.

— У меня была тысяча лет практики, — произнёс он ледяным тоном. — У гончей — десять минут. Это разные вещи.

Кристофер хихикнул. Это был первый искренний смех за очень, очень долгое время.

Вторую попытку начали с доработки чертежа. Норн предложил удлинить корпус гончей — дать ногам больше пространства для движения, чтобы они не задевали друг друга при беге. Кристофер согласился, но настоял на усилении хребта — удлинённое тело становилось уязвимее.

Через пару часов второй прототип стоял на полигоне. Более длинный, более приземистый, с шестью лапами, расставленными шире. Выглядел он непривычно — скорее как многоножка, чем как гончая, — но Кристофер надеялся, что это сработает.

Гончая побежала. Сначала медленно, потом быстрее. Шесть ног работали слаженно, броневые пластины мерно покачивались в такт движению. Кристофер уже начал улыбаться — но юнит продолжал разгоняться. Быстрее. Ещё быстрее.

— Она не тормозит, — сказал он.

— Я заметил, — ответил Норн.

Гончая на полной скорости врезалась в каменную стену полигона. Звук был такой, будто кто-то сбросил с лестницы ящик с посудой. Обломки разлетелись в стороны, а голова юнита, украшенная костяной бронёй, откатилась к ногам Кристофера.

Норн наклонился, поднял фрагмент черепа и задумчиво повертел его в руке.

— Ну да, — произнёс он. — Ноги были рассчитаны на меньшую скорость. Справедливо, что она размазалась об стену.

— Справедливо? — Кристофер неверяще уставился на него. — Мы только что убили вторую гончую за день. Это вообще нормально?

— Это нормально для эксперимента, — спокойно ответил Норн. — Если бы каждая моя идея работала с первого раза, я бы уже захватил мир, вознёсся в божественный пантеон и умер от скуки где-нибудь в четвёртом измерении. Неудачи — это топливо для прогресса.

Он отбросил обломок, и тот с грохотом приземлился в груды костяного лома.

— Работаем дальше.

К третьей попытке подошли методично. Норн пересчитал нагрузку на суставы и предложил увеличить передние лапы — дать им больше площади соприкосновения с поверхностью для лучшего сцепления. Кристофер внёс правку в задние лапы: немного отдалить их от туловища, чтобы центр тяжести сместился вперёд, и гончая могла лучше контролировать торможение. Броневые пластины оставили только на черепе и грудной клетке — спину решили не перегружать.

Третий прототип вышел на полигон.

Гончая двинулась — уже не дёргано, а плавно, словно разогревая мышцы, которых у неё не было. Шесть лап ступали чётко, ритмично, без единого сбоя. Она пробежала круг по полигону. Затем второй. Затем ускорила — и Кристофер затаил дыхание.

Но гончая не упала. Она набрала скорость, прошла по дуге, и когда пришло время тормозить... её занесло. Задние лапы ушли вбок, средние попытались скомпенсировать занос, передние вцепились в камень когтями. Гончая остановилась — но боком, проскользив по полу добрых пять метров и оставив на камне глубокие царапины.

Кристофер скрестил руки на груди.

— Знаешь, выглядит больше глупо, чем жутко.

— А ты бы не испугался, если бы не знал, что это особенность? — Норн чуть склонил голову. — Представь: ты в пещере, темнота, вдруг из мрака вылетает шестилапый скелет, заносит боком, оставляя борозды в камне, и несётся на тебя. Твои инстинкты сломаются раньше, чем ты поднимешь клинок.

Кристофер помолчал, представил — и нехотя кивнул.

Норн тем временем издал странный звук — низкий, горловой. Кристофер не сразу понял, что это. А когда понял, у него расширились глаза. Лич смеялся. Тихо, сдержанно, но — смеялся.

— Помню, слышал фразу ещё при жизни, — произнёс он, глядя на боком скользящую гончую. — «Как корова на льду». Я проверял. Выглядит ровно так же.

Кристофер вытер пот со лба и посмотрел на гончую, которая наконец замерла у дальней стены полигона. Шесть ног. Броневые пластины. Скорость. Мобильность. И — торможение боком, как у пьяного краба.

— И это теперь будет патрулировать нижние ярусы? — спросил он.

Норн развернулся к проектному столу и начал сворачивать свитки. Одна из его рук сделала пометку на полях последнего чертежа: «Торможение — требуется доработка. Корова-гончая v.1.0.».

— Отправлю несколько таких в пещеры на следующей неделе. Посмотрим, как справятся с реальным противником. А пока... ты хорошо поработал, Кристофер.

Бывший Герой стоял посреди полигона, окружённый костяными обломками двух провальных прототипов и одним — несовершенным, кривоватым, но работающим. Он вспомнил свои ночные сомнения — и ответ пришёл сам собой. Это были не просто существа. Это были их идеи. Их общая работа. И прямо сейчас они делали Некрополь немного безопаснее — не для нападения, а для защиты. — Спасибо, Норн, — тихо сказал он.

Лич не обернулся. Но одна из его восьми рук, та, что была ближе к Кристоферу, слегка качнулась в воздухе — не то прощальный жест, не то знак того, что он услышал.

Вечером Кристофер сидел в той же таверне «У старой кости», но теперь уже один. Перед ним стояла тарелка с тем самым овощным рагу, которое вчера ел Норн. Он заказал его из чистого любопытства — и теперь понимал, почему Лич тратит время на еду, которую не обязан есть. Рагу было отменным.

За соседним столом та же молодая женщина кормила ту же маленькую девочку. Та, заметив взгляд Кристофера, помахала ему ложкой. Он неловко помахал в ответ.

— Вы тот самый рыцарь, который свалился с неба? — громко спросила девочка. Её мать шикнула на неё, но Кристофер усмехнулся.

— Тот самый. Только я не свалился. Я влетел. На драконе. Глаза девочки стали круглыми как монеты.

— А дракон где?

— Отдыхает. У него было тяжёлое крыло.

— А вы теперь будете здесь жить?

Кристофер замер. Вопрос ударил сильнее, чем любое заклинание.

— Да, — сказал он после паузы. — Наверное, буду.

Девочка удовлетворилась ответом и вернулась к супу. Кристофер отвёл взгляд к окну, за которым мягкий магический свет постепенно сменялся ночной синевой. Он подумал о Королевстве — где-то там, за ущельем, за пещерами, за лесами. О бывших товарищах. О Церкви, которая ищет нового Героя. О мире, который считает его предателем.

Но сейчас, сидя в таверне летающего Некрополя, глядя на людей, которые жили здесь без страха, он впервые почувствовал, что предательство бывает разным. Иногда предать — значит отказаться от лжи. А отказаться от лжи — значит сделать первый шаг к правде.

Он доел рагу, расплатился мелкими кристаллами — местной валютой, которую Норм выдал ему авансом за работу, — и пошёл к выходу. Завтра их ждал новый день. Новые чертежи. Новые «а что, если».

И где-то глубоко внутри Кристофер чувствовал: он наконец-то нашёл место, где эти вопросы не считаются ересью.

Глава 4

Глава 4. Трещина в вере

Часть 1

Лираэль не находила себе места уже вторую неделю.

Новость о падении Героя ударила по ней сильнее, чем по остальным. Не потому, что она была ближе к Кристоферу — нет, в отряде она числилась помощником, поддержкой, тем, кто прикрывает спину, а не идёт в авангарде. Но именно поэтому она видела то, чего не замечали другие. Кристофер никогда не был слепым фанатиком. Он задавал вопросы — тихо, себе под нос, но она слышала. Он сомневался. А человек, который сомневается, не падает жертвой ментальной магии за один вечер. Что-то не сходилось.

Церковь объявила его еретиком, осквернённым, потерянным для света. Архиепископ лично зачитал указ перед собранием. Но Лираэль хотела услышать правду не из уст политиков. Она хотела услышать её от того, кто был там.

Годвин, волшебник из штурмового отряда, согласился на встречу неохотно. Они сидели в маленькой таверне на окраине столицы — подальше от ушей инквизиции. Маг выглядел плохо: под глазами залегли тени, пальцы нервно крутили край рукава расшитой рунами мантии.

— Ты не видела, насколько он силён, Лираэль, — произнёс Годвин, глядя в кружку. — Лич. Он заставил целую гору взлететь в небеса. Под его контролем — костяные драконы, орды нежити, твари, которых я даже не смог опознать. У него хватило бы сил одурманить разум кого угодно. Хоть Кристофера, хоть Архиепископа, хоть всего Совета разом.

— Ты видел это своими глазами? — спросила Лираэль. — Как он накладывал заклятие? Годвин поморщился.

— Я видел, как Герой убрал меч в ножны. Своими руками. И просто говорил с Личем. Без вражды. Без страха. Стоял у окна и слушал его, как ученик — учителя. Это не тот Кристофер, которого я знал.

— Может, он просто что-то понял? — тихо спросила эльфийка. — Что-то, чего не поняли мы?

— Он пал жертвой, Лираэль, — отрезал Годвин. — Я тебя уверяю.

Она не стала спорить. Но в ту ночь уже знала: нужно идти самой.

Путь до ущелья занял три дня. Лираэль двигалась одна — быстро, скрытно, используя магию иллюзий и эльфийскую проворность там, где не помогала магия. Пещера встретила её знакомым запахом сырого камня и старой кости. Где-то в темноте мелькали огоньки — патрули нежити. Она обходила их, прижимаясь к стенам, задерживая дыхание, сливаясь с тенями. Ни один скелет не повернул головы в её сторону. Ни одна гончая не зарычала.

Она вышла в долину на рассвете.

И замерла.

Целая скала — исполинская, тяжёлая, немыслимая — висела в воздухе над ущельем, пронзая низкие облака своими башнями. Фиолетовые вены магии оплетали камень, пульсируя медленно и размеренно, как дыхание спящего зверя. Вокруг шпилей кружили костяные драконы — не атакуя, не угрожая, просто патрулируя воздушное пространство. Лираэль стояла и смотрела, забыв обо всём.

— Невероятно... — прошептала она. — Не верю своим глазам...

Земля под ногами дрогнула. Из ниоткуда — нет, из-за скальных выступов, из-за валунов, из теней, которых она не заметила — появились скелеты. Стражи верхом на костяных лошадях, чьи глазницы горели синим огнём. Рядом с ними, низко припав к земле, стояли гончие — и среди них Лираэль с удивлением заметила несколько шестилапых особей с броневыми пластинами на черепках. Они не рычали. Они ждали.

Эльфийка выставила посох вперёд, готовая к бою. Магический барьер уже начал формироваться вокруг неё, когда она осознала: нежить не нападает. Кольцо сомкнулось, но ни один меч не покинул ножен. Ни одна гончая не прыгнула.

— Почему они не атакуют? — прошептала она. — Это... странно.

Ответ пришёл с неба. Огромная тень накрыла землю, и перед ней приземлился костяной дракон — исполинский, собранный из сотен идеально подогнанных костей, с перепончатыми крыльями, пронизанными магическими жилами. Со спины ящера спрыгнул человек.

Кристофер.

Он был в простой одежде — ни доспехов, ни гербовой накидки. Только кожа, ткань и меч на поясе, который даже не светился привычным золотым светом. Выглядел он... здоровым. Спокойным. Таким, каким Лираэль не видела его даже до штурма Некрополя.

— Лираэль! — он широко улыбнулся и развёл руками. — Давно не виделись! Жаль только, что наша встреча произошла при таких обстоятельствах.

Он кивнул стражам, и кольцо нежити бесшумно расступилось, открывая проход. Кристофер подошёл ближе — без оружия в руках, без тени угрозы на лице.

— Ну и ладно, — продолжил он. — Пойдём. Что нам говорить на пороге?

Лираэль смотрела на него во все глаза. Никаких следов ментального заклятия. Никакой пелены в зрачках. Никакой магии, которую она могла бы почувствовать — а она чувствовала магию лучше большинства волшебников Королевства.

— Кристофер, как всё это понимать?! — её голос дрогнул. — Пойдём со мной! Тебя оправдают, если ты вернёшься и сдашься Церкви! Я поговорю с Советом, я дам показания...

— Нет.

Он опустил взгляд. Улыбка исчезла.

— Меня уже пытались убить, Лираэль. Свои же. Я стоял перед Советом и говорил правду, а они объявили меня еретиком и приказали страже схватить меня. Я едва сбежал. Давать им второй шанс я не собираюсь.

Он поднял глаза.

— Но я покажу тебе, почему не вернусь. Пойдём. И не беспокойся — Лич не будет участвовать в экскурсии. Я проведу её сам.

Лираэль колебалась. Внутри неё боролись два голоса: один кричал об опасности и ловушке, второй — тихий, но настойчивый — напоминал, что Кристофер никогда ей не лгал. Кроме того, это был шанс. Шанс увидеть врага изнутри. Изучить его крепость. Найти слабости. Собрать информацию, которая может спасти Королевство.

Она согласилась.

— Хорошо. Показывай.

Кристофер кивнул и протянул руку. Она приняла её — и в следующий миг костяной дракон уже уносил их в небо, туда, где среди облаков парил Некрополь.

Дракон приземлился на широкой каменной площадке у главных ворот. Лираэль ожидала чего угодно: мрачных подземелий, стонов узников, запаха смерти. Но её встретил мягкий магический свет, чистые мостовые и отдалённый запах свежего хлеба.

Они вошли в город.

Первое, что бросилось в глаза — дома. Не лачуги, не бараки, не временки. Добротные каменные и деревянные строения, с резными ставнями, с цветочными горшками на окнах. Одежда на людях — чистая, целая, качественная. Никто не шарахался от скелетов-патрульных. Никто не вздрагивал при виде костяной гончей.

Они проходили мимо небольшой площади, где молодая женщина играла на странном инструменте — не то арфе, не то цитре, явно местного изготовления. Вокруг неё сидели дети. Смеялись. Хлопали в ладоши. А рядом, в паре шагов от детей, лежала та самая шестилапая гон-

чая — костяная, бронированная, жуткая — и мирно ждала чего-то, положив морду на передние лапы.

Лираэль замерла.

— Она... не нападает?

— Она ждёт, когда дети доиграют, — ответил Кристофер. — Обычно после музыки они бегут к фонтану, и гончая бежит с ними. Это их... ну, что-то вроде игры. Кто быстрее.

Лираэль молчала. Это было неправильно. Это противоречило всему, чему её учили. Нежить не может быть безобидной. Скелеты не могут играть с детьми. Мёртвое не может защищать живое. Это было невозможно — и одновременно она видела это своими глазами.

Они зашли в таверну. Кристофер заказал два обеда — овощное рагу, свежий хлеб, травяной чай. Лираэль машинально попробовала и чуть не поперхнулась от удивления: еда была не просто съедобной, а вкусной. По-настоящему вкусной.

— Ну что? — Кристофер откинулся на спинку стула. — Всё ещё думаешь, что здесь кого-то мучают или заставляют работать?

Лираэль не знала, что ответить. Её мир, такой понятный и устойчивый, дал трещину. Она смотрела в тарелку и молчала.

— Как это вообще возможно? — наконец произнесла она. — Как Лич может не трогать людей? Как он может помогать им жить в своём замке? Это... это противоречит всему, что мы знаем о нежити.

Кристофер вздохнул.

— Здесь нет бездельников. Все чем-то заняты. Кто-то печёт хлеб, кто-то шьёт одежду, кто-то пишет рассказы. Норн позволяет людям жить здесь и помогает им процветать. Взамен он просит немного. — Он сделал паузу. — Толику жизненной энергии. Исключение — дети, беременные женщины и старики. Энергии он берёт ровно столько, чтобы не вредить здоровью. Это честная сделка, Лираэль. Они договорились об этом давным-давно. И как видишь, людям это не мешает. Они рады жить здесь.

Эльфийка подняла взгляд. В её глазах читалось смятение — но уже не страх. Скорее, отчаянная попытка удержать рушащуюся картину мира.

— Я... — она замолчала. — Я хочу поговорить с ним.

— С Норном? — Кристофер удивлённо поднял бровь. — Ты уверена?

— Да. Если он действительно не чудовище, пусть ответит на мои вопросы сам.

Тронный зал встретил их всё тем же полумраком и холодным фиолетовым светом. Норн, как обычно, работал — перед ним парило несколько свитков, а четыре руки одновременно что-то записывали, перебирали образцы и поправляли кристаллы освещения. При виде гостей он не стал отрываться от дел — лишь взмахнул одной рукой, и из пола сами собой поднялись каменные стол и стулья. Другой рукой он указал на них, приглашая сесть, и продолжил писать.

Лираэль села. Кристофер — рядом. Ждать пришлось недолго. Через пару минут Норн отложил свитки, развернулся всем корпусом и сцепил четыре руки на груди. Фиолетовые огоньки в его глазницах смотрели прямо на эльфийку.

— Лираэль из дома Эльсвэйн, — произнёс он. — Я знаю, кто ты. Волшебница поддержки, специализация — иллюзии и защитные барьеры. В отряде Кристофера ты была единственной, кто сомневался в приказах. Это делает тебе честь.

Лираэль вздрогнула. Откуда он...

— Годвин доложил Церкви о составе отряда, — продолжил Норн. — Я перехватил несколько донесений. Ничего личного. Просто разведка. — Он чуть склонил голову. — Ты хотела спросить. Спрашивай.

Лираэль собралась с духом. Вопрос, который мучил её всю дорогу, вырвался сам собой — громче и резче, чем она планировала:

— Ты уничтожил целое королевство! Больше пяти веков назад — но учебники истории не врут, я читала хроники! Ты стёр страну с лица земли вместе с армией, с городами, с мирными жителями. А теперь сидишь тут, кормишь людей овощным рагу и делаешь вид, что ты просто учёный? Как мне в это поверить? Ты хочешь уничтожить мир — и я не понимаю, почему ты до сих пор этого не сделал!

Повисла тишина. Кристофер напрягся, но Норн даже не шелохнулся. Когда он заговорил, его голос был спокоен, как замёрзшее озеро.

— Если бы я хотел уничтожить мир, — произнёс он, — я бы это давно сделал.

Пауза.

— Ты сама всё видела. Армию. Драконов. Магию, способную поднять гору в небо. — Фиолетовые ого в его глазницах слегка прищурились. — Подумай ещё раз над своим высказыванием. Если я действительно тот, кем меня рисует Церковь, — почему твоё Королевство всё ещё существует?

Лираэль открыла рот — и закрыла. Ответа не было. Она чувствовала магическую силу Лича — та фонила от него волнами, искрилась в воздухе, пульсировала в стенах замка. Такой концентрации маны она не видела никогда в жизни. Если бы это существо действительно желало уничтожить мир, у неё не было бы шанса даже дойти до пещеры.

Норн, видя её замешательство, смягчил тон:

— Королевство, о котором ты говоришь, было тиранией. Его правители практиковали кровавые ритуалы, поработщали соседние народы и планировали вторжение в земли, которые я тогда считал своими. Я не уничтожил их ради забавы. Я остановил войну, которая унесла бы в десятки раз больше жизней. Церковь, разумеется, опустила эту деталь в своих хрониках.

Лираэль молчала. Каждое слово Лича било по её мировоззрению, как молот по стеклу. Она пришла сюда найти чудовище — но не нашла. Она пришла искать слабости крепости — а обнаружила, что крепость не хочет воевать.

Они говорили ещё около часа. Норн отвечал на её вопросы — коротко, сухо, но честно. Кристофер изредка добавлял свои замечания, и в какой-то момент Лираэль поймала себя на мысли, что эти двое ведут диалог как старые коллеги. Как друзья.

Когда она поднялась, чтобы уйти, Норн остановил её одной фразой:

— Я не жду, что ты поверишь мне. Но ты видела город. Ты говорила с людьми. Ты знаешь Кристофера. Этого достаточно, чтобы хотя бы усомниться. А сомнение — первый шаг к истине.

Лираэль ничего не ответила. Она развернулась и пошла к выходу, чувствуя, как внутри неё рушится что-то огромное — то, что она строила всю жизнь.

Костяной дракон доставил её обратно в долину. Кристофер стоял рядом, пока она собиралась в обратный путь.

— Ты не вернёшься, — тихо сказала она. Это был не вопрос.

— Нет. — Он покачал головой. — Здесь мой дом теперь.

Лираэль долго смотрела на него. Затем кивнула — коротко, почти незаметно — и шагнула в темноту пещеры, унося с собой трещину в вере, которая уже никогда не зарастёт.

Часть 2

Лираэль вернулась в столицу поздней ночью и не стала никому докладывать о своём путешествии. Вместо этого она отправилась в библиотеку.

Архивы Ордена, закрытые для простых послушников, открывались перед ней — всё-таки звание волшебницы поддержки из элитного отряда давало определённые привилегии. Она запросила хроники пятивековой давности и погрузилась в чтение.

Страна, которую уничтожил Норн, называлась Эйсентар. В официальных церковных анналах она значилась как «цветущее королевство, павшее жертвой немотивированной агрессии Владыки Смерти». Но Лираэль копала глубже. Она находила обрывки дипломатической

переписки, старые карты, доклады разведчиков того времени. И картина начала складываться иная.

Эйсентар незадолго до своего падения присоединил три соседних княжества. Их правители были казнены через ритуальные жертвоприношения — это подтверждалось отдельным отчётом церковного наблюдателя, который Церковь почему-то никогда не включала в официальные хроники. В том же отчёте упоминалось, что Эйсентар готовил масштабное вторжение на север — туда, где, согласно другим источникам, располагались владения Лича.

Лираэль откинулась на спинку стула и потёрла уставшие глаза. Норн сказал ей правду. Не всю, возможно, но в главном он не соврал. Это была не резня ради забавы. Это была война — жестокая, беспощадная, но война, а не геноцид.

Она вышла из библиотеки на рассвете и увидела их.

Группа людей — человек тридцать, может, больше — тянулась по восточной дороге прочь из столицы. Уставшие лица, узелки с пожитками, дети на руках. Беженцы. — Куда они идут? — спросила Лираэль у стражника у ворот. — К ущелью, — нехотя ответил тот. — Говорят, там можно найти убежище. Глупцы. Если Лич их не убьёт, то Церковь всё равно объявит еретиками.

Лираэль долго смотрела им вслед. Что-то внутри неё надломилось окончательно. Эти люди искали спасения не у Церкви. Они искали его у Лича.

Кракс не любил маскироваться под беженца. Инквизитору было за сорок, и за свою карьеру он выследил и уничтожил больше некромантов и еретиков, чем любой другой рыцарь в его ордене. Он был хорош в своём деле — достаточно хорош, чтобы Архиепископ лично вызвал его для этого задания.

— Внедришься в группу беженцев, — сказал тогда Архиепископ, протягивая ему потрёпанную крестьянскую одежду. — Дойдёшь до Некрополя. Изучишь его защиту. Численность гарнизона. Расположение ключевых объектов. И главное — найдёшь способ добраться до Лича. Нам нужно знать, как его убить. — А если меня раскроют? — спросил Кракс. — Значит, ты не так хорош, как о тебе говорят.

Кракс усмехнулся и принял задание.

Теперь он шагал в колонне из пяти десятков беженцев, изображая уставшего крестьянина. Рядом с ним брела молодая женщина с ребёнком, позади — пожилая пара, впереди — трое мужчин, потерявших ферму из-за налогов. Все они действительно верили, что Некрополь примет их. Кракс считал их глупцами, но глупцы были полезны — они служили ему прикрытием.

Пещера встретила их холодом и темнотой. Беженцы жались друг к другу, дети плакали. А потом из мрака выступили скелеты.

Толпа ахнула. Кто-то закричал. Женщина с ребёнком прижалась к стене. Но нежить не нападала. Скелеты-стражи выстроились вдоль стен, образуя коридор, и один из них — высокий, с горящими синим огнём глазницами — медленно поднял костлявую руку и указал в сторону выхода из пещеры.

— Они... показывают дорогу? — неуверенно произнёс один из мужчин.

Беженцы двинулись вперёд — медленно, с оглядкой, но скелеты не трогали их. Кракс шёл вместе со всеми, стараясь не привлекать внимания. Он был опытным магом и чувствовал магию лучше большинства — и сейчас он чувствовал, как один из скелетов смотрит на него. Не на толпу. На него.

Кракс обернулся. Скелет — ничем не примечательный, такой же как остальные — стоял неподвижно и смотрел прямо ему в глаза. Пустые глазницы, синие огни, никаких эмоций. Но взгляд был пристальным.

Инквизитор поспешил вперёд, смешавшись с толпой.

— Они что-то заподозрили, — пробормотал он себе под нос. — Нужно быть осторожнее.

Выход из пещеры открылся внезапно. Толпа вывалилась на каменный уступ и замерла как один человек. Пятьдесят человек стояли и смотрели вверх, забыв дышать.

Над ними, пронзая облака, парила исполинская скала с крепостью. Фиолетовые вены магии оплетали её стены. Вокруг шпилей кружили костяные драконы. Масштаб сооружения подавлял — это был не замок, не город, а целый мир, подвешенный в небе волей одного существа.

— Боги... — прошептал кто-то из беженцев.

Кракс молчал, но про себя отметил: масштаб магии за гранью всего, что он видел. Убить такое существо? О чём вообще думает Архиепископ?

С небес спустился дракон. Огромный, костяной, с перепончатыми крыльями, в лапах он держал широкую деревянную платформу, укреплённую магическими скобами. Платформа мягко опустилась на камни, и с неё спрыгнул Кристофер.

Кракс не сразу узнал его. Бывший Герой был без доспехов, без гербовой накидки, в простой кожаной куртке. Но осанка, взгляд, манера двигаться — всё это было знакомо. Инквизитор напряг память. Где он видел этого человека?

— Заходите! — громко произнёс Кристофер. — Дракон поднимет вас к городу. Не беспокойтесь — вы не первые, кто на нём летит.

Беженцы колебались, но первыми на платформу шагнули дети — они меньше боялись, чем взрослые. За ними потянулись остальные. Дракон взмыл в воздух, и платформа плавно поплыла вверх, к парящей крепости. Люди прижимались к деревянному настилу, вжимаясь в него пальцами, а скелеты, стоявшие по краям платформы, замерли в боевых стойках — готовые подхватить любого, кто оступится. Это было жутко и одновременно... заботливо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.